

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

ЮРИЙ ЯКОВЕНКО,

*доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой отраслевой социологии
Киевского национального университета
имени Тараса Шевченко, академик-секретарь
отделения политологии, социологии и пра-
ва Академии наук высшей школы Украины*

Социология профессионализма — фальстарт, или Опасный прецедент провозглашения якобы новой социологической отрасли

Тщательнее надо, ребята, тщательнее...

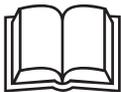
М.Жванецкий

*“Non sunt entia multiplicanda praeter necessitatem”,
или “Не надо множить сущности без необходимости”.*

Так называемая бритва Оккама

*Сколько ни говори халва, от этого сладко во рту не
станет.*

Пословица народов Востока

Погрібна В.Л. Соціологія професіоналізму : Моно-
графія. — Київ: Алерта: КНТ: ЦУЛ, 2008. — 336 с.

Начиная с 2002 года социологи Украины имеют возможность благодаря моему предложению, которое было поддержано социологическим сообществом Украины, защищать свои диссертации в соответствии с обновленным перечнем специальностей. Таким образом, специальность с шифром 22.00.04 — специальные и отраслевые социологии, созданная путем объединения четырех ранее отдельных специальностей (экономическая социология; социология политики; социология культуры, науки и образования; социология управления), имея интегральный характер, позволяет социологам Украины вести научный поиск за пределами только что названных шести направлений человеческой деятельности. В целом действующий перечень специальностей любой науки в период его легитимности выполняет весьма важ-

ную роль фиксации приоритетных направлений развития социологии. Следовательно, начало XXI века благодаря упомянутой модернизации списка специальностей действительно может стать этапом энергичного развития социологии в Украине. Дело в том, что практический, а не нормативный перечень отраслей социологического знания состоит, конечно же, не из пяти наименований, связанных с социальными институтами (экономика, культура, наука, образование, политика) и такой разновидностью человеческой деятельности, как управление; он гораздо шире и охватывает не только институты и разновидности деятельности. Этот перечень в разных справочных изданиях насчитывает до полусотни названий и занимает несколько страниц.

Теперь, когда устранены искусственные тормоза для развития каждой ранее не обозначенной в качестве специальности отрасли социологического знания, не лишним будет обсуждение по крайней мере двух вопросов: 1. Какой может быть систематика этих направлений? 2. Каковы общие принципы формирования каждой такой отрасли и понимания ее объекта и предмета?

Специальность 22.00.04 должна просуществовать, пожалуй, не менее десятилетия, чтобы потом закономерно (объективно), а не искусственно (субъективно) расщепиться на новые специальности. Однако их возникновение должно быть обоснованным и теоретически, и практически — самим процессом развития как определенного направления человеческой деятельности, так и каждой социологической школы в Украине. Задачи систематизации социологического знания перманентно уже затрагивались известными учеными в публикациях журнала “Социология: теория, методы, маркетинг”, в том числе в контексте социологического источниковедения.

В свою очередь, так как существенных отличий в методологических принципах и методических процедурах проведения исследований на основе общесоциологической теории, которые приведут к развитию специальных и отраслевых социологий, практически нет, это, по моему мнению, свидетельствует о существовании социологии как целостной науки, которая применима к различным аспектам жизни общества и таким образом может породить более совершенную систему социологического знания.

Разумеется, уже сейчас протосистематика в названии специальности 22.00.04 просматривается, поскольку состоит она из двух частей — социологии специальные и социологии отраслевые. Впрочем, данное обстоятельство в полной мере способствует дальнейшей дифференциации. Например, специальные социологии можно разделить на: социологию пространства и времени (социология города, социология села, социология регионов, социология истории, социология времени и т.п.); социологию социальных действий (досуг, туризм, работа, потребление, управление и т.п.). В свою очередь, отраслевые социологии также можно разделить на: социологию социальных институтов (армия, культура, образование, наука, политика и т.п.); социологию форм общественного сознания (знание, искусство, мораль, наука, общественное мнение, право, религия и т.д.).

Поскольку проект паспортов специальностей по социологии, утвержденный президиумом ВАК Украины в июле 2001 года, был разработан мной, то не трудно вспомнить содержание формул двух специальностей, важных для меня в плане обоснования дальнейших суждений и выводов.

Формула специальности 22.00.03 — социальные структуры и социальные отношения. Социальные структуры и социальные отношения — сфера

исследований структурного подхода в социальных науках и его применения в социологии, в частности гносеологического и онтологического содержания понятий: “социальная структура”, “социальные отношения”, “социальная мобильность”, “социальный статус”, “социальная роль” и т.д. Научные исследования по данной специальности способствуют разработке категориального аппарата и методологического инструментария познания стратификационного устройства социума.

Формула специальности 22.00.04 — специальные и отраслевые социологии. Специальные и отраслевые социологии — это сфера изучения специальных социальных объектов — личности, коллектива, организаций, институций, города, села и других региональных образований, возрастных, профессиональных и других групп, а также сфер общественной жизни и социальных аспектов форм общественного сознания. Специальные социологии дают возможность рассматривать один и тот же социальный объект под разными углами зрения социологического воображения, а также выделять в нем тот или иной аспект (уровень, грань). Отраслевые социологии изучают как формы проявления, так и механизмы действия социальных субъектов и установления соответствующих закономерностей в различных областях (сферах) общественной жизни. Все эти социологии должны рассматривать социальную группу, социальную деятельность, социальные институты как свой специфический объект. В их пределах осуществляется переход от общих концептуальных понятий к операциональным, с помощью которых в дальнейшем можно более предметно осмысливать явления, процессы, отношения и т.п.

Поскольку количество аспирантов, докторантов, соискателей научных степеней по социологии все же ощутимо превышает количество зафиксированных в словарных изданиях специальных и отраслевых социологических теорий среднего уровня, то именно в рамках интегральной специальности можно вести поиск новых направлений социологической концептуализации. Уже накоплен интересный опыт подобных поисков. Однако возник, по моему мнению, и опасный прецедент, заслуживающий обсуждения на страницах ведущего в Украине социологического журнала.

Поэтому после преамбулы сосредоточимся на предмете этой рефлексии. С декабря 2008 года научная общественность якобы имеет возможность обсуждать содержание монографии В.Погребной “Социология профессионализма”. Аннотация к изданию гласит¹: “В монографии сделана за-

¹ Обращаю внимание на одно интересное обстоятельство сегодняшних дней как минимум в пределах отечественной социологии. За три последних года в большинстве случаев издания монографий под докторские диссертации, которые, как пишет в своей аннотации В.Погребная, должны привлечь внимание ученых, преподавателей, студентов и аспирантов социологических факультетов вузов, их экземпляры в библиотеку нашего университета не попадают. Так, за пределами КНУ защищали докторские шесть ученых: в 2006 году — И.Кононов, А.Навроцкий, Г.Чепурко, А.Шатохин; в 2007-м — Л.Сокурянская; в 2008-м — К.Михалева. По результатам поиска 27 октября 2009 года в электронном каталоге университетской библиотеки (доступ: www.library.univ.kiev.ua/ukr/elcat/new/poshuk.php3), мне удалось найти только одну монографию — Л.Сокурянской. Как здесь не вспомнить известный анекдот, заканчивающийся фразой: “Тенденция, однако”. Монография автора — очередное свидетельство этого, поскольку, согласно справке от 27 октября 2009 года, подписанной А.Кириленко —

явка на методологическое оформление нового направления социологической науки — социологии профессионализма, очерчивается ее проблемное поле, предлагается авторское видение понятийного аппарата”. Обращение к “Предисловию”, в свою очередь, позволяет ознакомиться со следующими суждениями В.Погребной (далее — автор).

“Социология профессионализма как наука, которая сейчас активно формируется на стыке естественных, общественных и гуманитарных дисциплин, должна изучать закономерности и механизмы социального развития человека именно на ступени его профессиональной зрелости и, особенно, при достижении им более высокого уровня в этом развитии.

Сегодня не вызывает сомнений, что выявление сущности профессионализма, видение и понимание ведущих к нему путей имеют не только сугубо теоретическое, но и большое практическое значение. В Украине насчитывается множество людей, работающих в политике, экономике, сфере управления, науке, правоохранительных институтах, во многих других сферах деятельности, которые не считаются при этом профессионалами в полном смысле этого слова. Наиболее общественно опасны такие “вливания” непрофессионалов в социально значимые структуры, происходящие на поворотных, реформационных этапах развития социума, то есть на таких, которые проходит сейчас Украина.

Следует отметить, что непрофессионализм сам по себе ведет к огромным потерям в становлении и упрочении государственности, создает напряженность во внутриэтнических и межнациональных отношениях, функционировании всех сфер общества. Непрофессионалы обрекают себя и миллионы зависящих от них соотечественников на духовно-нравственное обнищание, снижение благосостояния, ухудшение здоровья и подрыв оснований нормального существования общества в целом. Иными словами, все достигнутое дестабилизируется и подталкивает к регрессу, если к управлению делами приходят непрофессионалы.

Отсюда становится понятным, насколько актуальна разработка социологией профессионализма круга проблем: “профессионализм и его основные характеристики”; “социальные условия и факторы достижения высокой профессиональной компетентности”; “механизмы формирования профессиональной самоидентификации”; “пути предупреждения профессиональной деформации личности” и т.п. Читателю предлагается, возможно, первая в Украине попытка комплексно коснуться этих проблем” (с. 4).

Я полагаю, что автор обосновала уместность нынешнего внимания социологов именно к явлению непрофессионализма, которое сейчас действительно способно в “обществах рисков” (согласно У.Беку) умножать риски и уменьшать безопасность общественной жизнедеятельности. Однако главное мое возражение в отношении возможного оформления нового направления социологической науки заключается не столько в том, чтобы считать ее объектом (непрофессионализм или наоборот), сколько в том, каков социологический статус объекта проекта и в чем состоит характер его предмета.

Так, в научном журнале “Український соціум” № 2 (29) за 2009 год напечатана рецензия заведующего кафедрой социологии Харьковского национального университета внутренних дел И.Рущенко “Феномен профессионализма — теоретические и практические аспекты”. В финальном абзаце рецензии утверждается, что рецензируемая монография В.Л.Погребной “не

является бесспорной, содержит определенные основания для размышлений, но в этом ее привлекательность. Издание, безусловно, привлечет внимание социологического сообщества, будет полезным для ученых, аспирантов и студентов социологических факультетов”. Это издание, по моему мнению, как специалиста, ранее уже неоднократно выражавшего свою обеспокоенность трансформацией структуры социологического знания и, в частности, такой ее весомой составляющей, как теории среднего уровня (их названия, место, роль и т.п.), внимание действительно привлекает, но не только его достоинствами, но еще и некоторыми недостатками, которых, по моему мнению, следует избегать в дальнейшем отечественным социологам в их стремлении развивать новые направления социологической науки. А именно это утверждает И. Руценко в конце первого абзаца своей рецензии, выдавая свою оценку сути монографии В. Погребной. Даже если эта монография — только первый шаг на пути к созданию нового социологического направления, то и этот один шаг сам по себе уже заслуживает моего внимания, чтобы предостеречь других соискателей докторской степени от подобного фальстарта в своей исследовательской деятельности.

Обратимся к тексту Погребной, которая в “Послесловии” к монографии прибегла к изложению ряда суждений, касающихся замысла своего проекта и последствий его осуществления, а именно: *“Мы сознательно отказались от традиционной логики построения теоретического исследования, которое включает заявку на методологическое оформление нового направления науки (фр. 1; курс. мой. — Ю.Я.), когда сначала характеризуется его объект, предмет, понятийный аппарат, а уже потом раскрываются онтологические, эпистемологические, методологические вопросы его становления и развития. Нам хотелось сначала обратить внимание заинтересованного читателя на онтологическую сущность ключевых категорий социологии профессионализма — “профессия” и “профессионал”, затем выявить эпистемологическую связь понятий “профессиональная деятельность” и “профессионализм”, и уже потом сосредоточиться на методологических основаниях процесса (почему непосредственно процесс должен иметь методологические основания? — Ю.Я.) профессионализации”* (с. 315).

Комментируя выделенное, обращаю внимание на следующее. Авторский проект заявлен как теоретический (то есть заявка на оформление социологической теории так называемого среднего уровня), представляя который автор сознательно (?) отказывается от традиционной логики его развития без малейшего обоснования, кроме ссылки на свое желание — как в начале монографии, так и в конце, где мы читаем:

“Поэтому именно сейчас, в послесловии, резюмируя все сказанное, предлагаем свое видение понятийного аппарата социологии профессионализма как отраслевой социологии, которая, с одной стороны, конструируется в рамках общей социологической теории, а с другой, имеет определенную автономию, объект, предмет, функции и проблемное поле.

Мы считаем, что *объектом* этого научного направления является профессионализм как социальный феномен, как типичный социальный факт (по Дюркгейму), а именно: объективно существует, имеет массовый характер и стабильность проявлений, а также определяется устойчивой системой институционализованных взаимодействий.

Вместе с тем профессионализм выступает объектом исследований не только для социологов, но и для психологов, акмеологов. Поэтому *все определяется спецификой предмета, то есть контекстом и ракурсами, в которых познается объект. Следовательно, предметом социологии профессионализма являются социальные связи и отношения, возникающие в процессе профессионализации личности* (фр. 2; курс. мой. — Ю.Я.), а также социальные явления и тенденции, выступающие его следствием” (с. 315).

В данное время в комментариях по поводу выделенного мной фрагмента 1 следует вспомнить приведенные выше паспорта специальностей, чтобы понять, что такой предмет авторского проекта (то есть отношения) специфицирует его только по специальности 22.00.03 — социальные структуры и социальные отношения. Поэтому в оценке проекта речь должна идти не об оформлении нового направления социологической науки, а о некоторых (возможно, очень важных) современных характеристиках профессионально-должностной структуры социума.

Ради фактов и аргументов в пользу моих комментариев обратимся уже к цитатам из учебника И.Рущенко “Общая социология” (Харьков, 2004), который содержит параграф 8.2 “Профессионально-должностная структура” в составе третьей главы “Социальные структуры”.

“Профессионально-должностная структура — это деление занятого населения по характеру и содержанию труда и сопутствующим признакам (фр. 3; курс. мой. — Ю.Я.). Занятое население является экономически активной частью общества, это трудоустроенные работники, получающие за свою работу зарплату или доход. Профессия — род трудовой деятельности, определяемый действующим в обществе разделением труда. ...Термин “профессионально-должностная структура” учитывает тот факт, что для трудовой деятельности важно не только разделение по профессиональному принципу, но и по должности, определяющей социальную позицию в профессиональной иерархии или в конкретных трудовых коллективах. ...Профессию и должность часто отождествляют или путают. Профессия — более широкая категория. Она связана с общественным разделением труда. Должности означают разделение труда в рамках профессии или конкретной организации. Существует несколько социальных признаков, на основе которых выделяется профессионально-должностной тип социальных сообществ. Во-первых, профессиональная деятельность предполагает вознаграждение и определенный социальный статус, который связывает представителей этих общностей с классовой структурой общества в зависимости от уровня оплаты труда и его престижности. Во-вторых, современные профессии требуют длительной предварительной подготовки, специального образования, по характеру которых можно определить содержание профессии. В-третьих, профессионализация предполагает получение человеком определенной суммы знаний, навыков, умений, профессионального опыта, а нередко и специфического образа жизни, отличного от других групп населения. В результате может наблюдаться так называемая “профессиональная деформация” личности. Профессия “отражается” на внешнем виде, поведении, манерах и стиле жизни людей. Иногда нескольких минут общения с человеком достаточно, чтобы с большой степенью достоверности угадать его профессию. Термин “профессиональная деформация” иногда употребляется в су-

губо негативном значении как сумма нежелательных личностных изменений. Профессиональные признаки могут сохраняться в течение определенного времени и у неработающих — пенсионеров, безработных. Но изменение рода деятельности начинает нивелировать прежние признаки и человек приобретает новые черты. Профессионально-должностная структура является производной от разделения труда в обществе” (с. 256–257).

Нетрудно увидеть, что параграф 1.1. “Онтологическая сущность понятий “профессия” и “профессионал”” выполнен Погребной на основе аналогичного видения места и роли профессии в обществе. Об этом свидетельствуют ее текущие выводы. “Итак, профессия — это трудовая деятельность, невозможная без соответствующей теоретической (знания) и практической (умения) подготовки. Для человека она является источником существования. Но в этом случае не учитывается процессуальный аспект трудовой деятельности, то есть ее способность осуществляться с той или иной скоростью и в результате этой особенности быть более или менее производительной. Кроме того, актуализация аспектов профессиональной деятельности, к которым относится теоретическая и практическая подготовка работника, то есть уровень его знаний и умений, не разрешает противоречий его совместной (коллективной) с другими работниками деятельности, связанных с такими понятиями, как “компетентность”, то есть характеристика индивида, и “эффективность” — характеристика процесса его взаимодействия с другими индивидами” (с. 21). То есть налицо сопутствующие признаки, если вспомнить выделенный мной фрагмент 3.

Можно полностью присоединиться к упоминавшейся выше рецензии И.Рущенко, который последовательно охарактеризовал содержание глав монографии. Так, буду считать, что действительно, как пишет этот рецензент, в первой главе рассмотрены теоретико-методологические основы структурирования профессиональной деятельности в соответствии с названием данной главы. Однако содержание этой главы совершенно не обосновывает становления социологии профессионализма как функционирующей отрасли социологии. Никаких попыток подытожить эволюцию теоретико-методологических оснований структурирования профессиональной деятельности тоже не представлено. Глава обрывается на том, что “все многообразие признаков профессионального маргинализма группируется вокруг четырех свойств личности”, что и было продемонстрировано (см. с. 109–110). Кстати, маргинал, маргинализм, маргинальность — это еще один ряд терминов, ключевых для работ по вопросам социальных структур и отношений.

Аналогично не отрицаю, что вторая глава посвящена институциональным и неинституциональным уровням организации деятельности профессионала. Однако, как пишет далее И.Рущенко, результатом этой главы явилась только систематизация и обобщение полученной теоретической и эмпирической информации, что дало возможность автору сформулировать общие принципы и критерии оценки эффективности профессиональной деятельности как результата ее институционализации.

Третья глава монографии автора ничего не добавляет в плане ожидаемого заинтересованным читателем обоснования становления социологии профессионализма как функционирующей отрасли социологии, поскольку посвящена, согласно И.Рущенко, теоретическим и практическим аспектам

анализа личности профессионала, ее профессионального развития, а также позитивным и негативным результатам и итогам этого процесса.

Поэтому дальнейшие рассуждения уважаемого И.Руценко о том, что “В.Л.Погребная предлагает собственное видение понятийного аппарата социологии профессионализма как отдельной ветви социологической науки, формулирует объект, предмет, функции, хотя при этом не претендует на завершенность и методологическое оформление, то есть оставляет заинтересовавшимся ученым широкое пространство для теоретической и эмпирической деятельности на просторах нового отраслевого направления социологии” (с. 191), уместны только в одном аспекте. Считаю как ученый, который на должности заведующего кафедрой отраслевой социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко уже более двенадцати лет стремится к осмыслению принципов методологического обоснования становления новейших отраслевых направлений в социологии, что все отмеченное И.Руценко является лишь условием, необходимым для возможного когда-нибудь совершенствования социологии профессий как уже функционирующей отрасли социологии, но условием далеко не достаточным для возведения в данный статус “социологии профессионализма”. Как и прежде, ищу аргументы в “Послесловии”, где автор привлекает заинтересованного читателя рядом интересных предложений, а именно:

“Функциональная направленность этой отрасли социологической науки также весьма многопланова. Можно выделить, по крайней мере, *пять* ее функций: 1) онтологическую; 2) эпистемологическую; 3) методологическую; 4) инструментальную; 5) транслирующую (или просветительскую).

Онтологическая функция дает ответ на вопрос, что, собственно говоря, мы изучаем, какова природа и свойства объекта нашего исследования? Социология профессионализма должна исследовать, что такое профессионализм в современном обществе, как эволюционирует это явление в плане его сущности в процессе трансформации социума.

Эпистемологическая функция предполагает (? — Ю.Я.) создание возможности для исследователя получения достоверной информации об изучаемом явлении. Социология профессионализма должна специфическими социологическими средствами выявлять и анализировать законы и закономерности формирования и развития профессионализма.

Методологическая функция социологии профессионализма заключается в том, что, фактически совмещая высокую теорию с практическими потребностями общества (первую и вторую функции), она направлена на *выяснение места социальных отношений, детерминирующих формирование профессионализма личности и деятельности, в общей системе социальных отношений на личностном, социальном, социетальном и интерсоциальном уровнях* (фр. 4; курс. мой. — Ю.Я.).

Инструментальная функция направлена на реализацию одной из важнейших задач социологии — разрабатывать и совершенствовать конкретные методы сбора, обработки и анализа информации, касающейся феномена профессионализма и процесса профессионализации личности.

Транслирующая (просветительская) функция социологии профессионализма отвечает за распространение в обществе объективных знаний о профессионализме как социальном явлении. При всей своей внешней “неприхотливости” именно ее реализация приобретает сегодня особую

остроту, поскольку восприятие профессионализма не только рядовыми гражданами, но и специалистами в различных сферах (от политиков до журналистов) как вполне понятного понятия, в которое при этом каждый вкладывает собственное содержание, приводит к его неестественному упрощению и, в итоге, к “выхолащиванию” сущности. Решить эту проблему должна именно социология профессионализма через просветительскую функцию” (с. 315–316).

Уже упоминавшийся выше И. Рущенко в своей работе “Социология преступности” (Харьков, 2001) тоже говорил о функции социологии преступности (с. 22–23), однако начал с функции всеми давно признанной — познавательной, а не с онтологической или эпистемологической. Это и понятно, ведь познание — это процесс давно институционализированный, а онтология и эпистемология — всего лишь научные дисциплины, представители которых определяют условия институционализации науки. Подробнее об этом можно прочесть, например, в научно-теоретическом журнале “Эпистемология & Философия науки”, который ежеквартально с 2004 года издается Институтом философии РАН в Москве. Поэтому такие новации автора тоже должны сопровождаться обоснованиями, а не декларациями.

Поскольку книга И. Рущенко содержит его версию аналогичных функций социологии профессионализма, то, приводя цитаты из книги “Социология преступности”, предлагаю каждому читателю сделать собственные выводы относительно состоятельности автора в стремлении внести свой оригинальный вклад в дело развития новой отрасли и впервые оформить ее функции, опираясь на интеллектуальную собственность своего коллеги по кафедре и одновременно руководителя.

Итак, у Рущенко: “*Методологическая функция* — это сочетание “высокой” социологической теории с потребностями прикладной криминологии, включая формирование теоретической базы конкретных эмпирических исследований. На наш взгляд, социология преступности может играть роль мостика, связывающего весьма абстрактную социологическую теорию с проблемами конкретной отрасли в интересах широкого круга исследователей, то есть не только социологов, но и юристов и других специалистов.

Инструментальная функция должна реализовать присущие социологии задачи — формировать и развивать методы сбора, обработки и анализа первичной информации. Крайне актуально, учитывая реальное состояние криминологических исследований, поднять планку качества, достоверности эмпирических криминологических работ, внедрить методики для стандартных ситуаций, мониторинг по тем или иным проблемам.

Наконец, *информационно-просветительская функция*, на наш взгляд, составляет часть работы социолога, ориентированную на распространение соответствующей информации, полученных знаний в обществе. Не исключена также определенная разъяснительная работа, или участие социологов в соответствующих программах и информационных мероприятиях” (с. 23–24).

И последнее, что пишет В. Погребная: “Автор ни в коем случае не претендует на завершенность *таким образом* (курсив мой, но, как говорится, без комментариев. — Ю.Я.) методологического оформления новой отрасли социологии: это всего лишь первый шаг, и впереди еще значительная теоретическая и практическая исследовательская перспектива. Эта книга просто призывает широкое социологическое сообщество обратиться к ее исследо-

вательскому полю, ведь, как отмечал Э.Гидденс, “Социолог — это тот, кто может выйти за пределы круга личных обстоятельств и поместить вещи в широкий контекст” (с. 316).

В общем, авторское послесловие в целом и его финал в частности убедили меня в необходимости продолжать позиционировать себя как представителя широкого социологического сообщества, который по-прежнему будет стремиться оставаться социологом по версии Гидденса, то есть способным “выйти за пределы круга личных обстоятельств и поместить вещи в широкий контекст”.

Поскольку автор признает, что на определенном явлении как на объекте, может быть сосредоточено внимание представителей разных наук, то характер социологического проекта следует определять исключительно исходя из характера предмета исследования (см. фр. 4, выделенный выше). В таком случае — это “социальные связи и отношения, возникающие в процессе профессионализации личности”. Во-первых, в соответствии с предметом работы Погребной, во-вторых, потому, что мастерство, квалификация, компетентность, наконец, профессиональность (или профессионализм, который, согласно утверждениям автора (с. 99–100), является ценностной характеристикой, основным индикатором которой выступает идентификация личности) как раз и являются сопутствующими признаками позиции человека в профессионально-должностной структуре определенного социума.

В тексте монографии неоднократно происходит так называемое забежание наперед, то есть наличие в структуре социологического знания социологии профессионализма заявлено, но не доказано, хотя уже многое в тексте рассмотрено якобы с позиций этой самой социологии профессионализма (см. названия параграфов 2.1 “Связь понятий “институция” и “институт” с позиций социологии профессионализма” или 3.1 “Основные направления исследования личности в социологии профессионализма”), однако аргументов и фактов в отношении этого институционального события не приведено. Поскольку “в монографии просто делается заявка на оформление социологии профессионализма как нового социологического направления”, то, на мой взгляд, как раз и имел место фальстарт с провозглашением социологии профессионализма функционирующей отраслью социологии, а сам проект выполнен за рамками специальности 22.00.04.

Таким образом, следует не только считать этот случай с провозглашением новой социологии опасным прецедентом, но еще и предостеречь инициативных ученых и тех, кто их поддерживает в стремлении становиться докторами социологии, что становление нового отраслевого направления в социологии **нельзя сводить к концептуализации свойства социального явления**. Да и сама концептуализация, как цель проекта, годится только соискателю степени кандидата наук.

Обратимся к созданным вне Харькова научным источникам, имеющим отношение к социологическому дискурсу по поводу профессионализма. По адресу http://club.fom.ru/books/abramow_sociolog_professij.doc можно увидеть учебную программу дисциплины “Социология профессий”, разработанную еще в 2003 году доцентом Государственного университета “Высшая школа экономики” Р.Абрамовым. Разумеется, в этом документе определена цель курса — ознакомить слушателей с развитием концепций профессионализма в классической и современной социологии. В курсе рас-

смотрены основные исторические и социальные определения профессии, проведен социально-историографический анализ развития профессионализма в западном обществе. Важное место в курсе отведено теориям, моделям и характеристикам профессионализма в социальных науках: определена разница в подходах к исследованию и описанию феномена профессии, продемонстрирована связь концепций профессионализма с общесоциологическими парадигмами. Обращается внимание на изучение профессиональных практик и роль профессионалов в социальной структуре индустриального и постиндустриального общества. Рассмотрены символические аспекты социального конструирования профессиональных сообществ: профессиональная идеология, этика, ритуалистика и т.п. Особое внимание уделено социальным и институциональным аспектам становления профессиональных сообществ в России и СССР. Отдельные темы программы заслуживают того, чтобы их привести полностью.

Тема 2. Социологическая классика о профессионализме

Интерес социологов к институту профессий. Место профессионалов в общественном разделении труда (Э.Дюркгейм). Профессия ученого и политика (М.Вебер). “Чиновник” А.Вебера. Профессиональный этос (Т.Парсонс). Профессионал как социальный тип.

Литература по теме

1. Вебер А. Чиновник // Социологические исследования, 1988, № 6.
2. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.
3. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: КАНОН, 1996.
5. Parsons T. The Professions and Social Structure (1939) // Parsons T. Essays in Sociological Theory (Revised Edition). New-York: The Free Press, 1966, p. 34–46.

Тема 3. Современные социологические концепции профессионализма

Современная социологическая теория и подходы к изучению профессионализма. Теория черт (trait model) и структурно-функционалистский подход к определению профессии. Англо-американская и континентальная модель профессионализма. Различение занятия (“occupation”) и профессии (“profession”): критерии профессионализма. “Полные профессионалы”, “полупрофессионалы” и “новые профессионалы”.

Литература по теме

1. Баттлгин Г.С. Профессионалы в расколдованном мире // Этика успеха: вестник исследователей, консультантов и ЛПР. Выпуск 3. Тюмень–Москва, 1994. с.9–19.
2. Беккер Г. Природа профессии // Этика успеха: вестник исследователей, консультантов и ЛПР, Выпуск 3/94. Тюмень–Москва, 1994, с.82–90.
3. Carr-Saunders A.M., Wilson P.A. The Professions. Oxford: Clarendon Press, 1933.
4. Greenwood. E. Attributes of a Profession // Sociological Perspectives on Occupation. F.E. Peacock Publishers, Inc. Itasca Illinois, 1972.
5. Millerson G. The Qualifying Associations: a Study in professionalisation. London: Routledge & Kegan Paul, 1964.
6. Parsons T. Professions // International Encyclopedia of the Social Sciences. The Macmillan Company & The Free Press, 1968, pp. 536–547.

Тема 4. Корректировка моделей профессионализма: профессиональный и менеджеральный проект

Потребность в корректировке “классических” теорий профессионализма. Концепция профессионального проекта и менеджерального проекта (Лейта и Феннелл). Новый взгляд на социальный институт профессии.

Литература по теме:

1. *Murphy R.* Proletarianization or bureaucratization: the fall of the professional? // *The Formation of professions. Knowledge, State and Stagy*, ed. by Torstendahl & Burrage, Sage Publications, 1990.
2. *Leih K.T., Fennell M.L.* Professional work. A sociological approach. Malden: Blackwell Publishers, 2001.
3. *Freidson E.* The changing nature of professional control // *Annual Review Sociology*, 1984, 10, p. 1–20.

Тема 5. Социальное конструирование профессии

Легитимация профессиональной власти. Экспертное знание и власть дискурса (М. Фуко, А. Макинтайр). Использование символических средств борьбы за монополию на профессиональное знание. Профессиональные идеологии как средство борьбы за легитимацию экспертной власти профессионалов. Процесс профессионализации. Производство и воспроизводство профессионалов. Тенденции онаучивания (“саентификация” – scientification) и академизации (academization) профессии.

Литература по теме

1. *Жижек С.* Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал, 1999.
2. *Макинтайр А.* После добродетели: Исследования теории морали. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
3. *Фуко М.* Порядок дискурса // Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: “Магистериум, Касталь”, 1996, с. 47–97
4. *Wilenski H.* The Professionalisation of Everyone // *American Journal of Sociology*, LXIX (Sep., 1964).

Тема 6. Академическая профессия

Научное сообщество как профессиональная корпорация. Иерархия научных дисциплин. Исследования профессиональных практик в научном обществе. “Человек академический” (Homo academicus). Трансформации университета в современном обществе. Университетская докса. Профессиональный этос ученого.

Литература по теме

1. *Вебер М.* Свобода от “оценочных суждений” в социологической и экономической науке // Вебер М. Исследования по методологии науки. Часть 1. М.: ИНИОН АН СССР, 1980.
2. Еще раз о гипотезе Ортеги. (Сводный реферат) // Проблемы эффективности научных исследований. М.: ИНИОН РАН, 1991, с. 69–76.
3. *Малкей М.* Наука и социология знания. М.: Прогресс, 1983.
4. *Bourdieu P.* Homo Academicus / Transl. by Collier P. Cambridge: Polity press, 1996.
5. *King M. D.* Science and the Professional Dilemma, in Julius Could (ed.) Penguin Social Sciences Survey, 1968.
6. *Merton R.* The sociology of science. Ed. Norman W. Storer. Chicago: Univ. Chicago Press, 1973.

7. *Parsons T., Platt G.* The American university. Cambridge. Harvard Univ. Press, 1973.

Считаю очевидным, что когда в отношении социологических концепций профессионализма уже ведется учебная работа по приведенным выше темам в течение как минимум 6 лет, то об оформлении нового социологического направления усилиями В.Погребной не может быть и речи. Неужели социология в Украине существует вне рамок мирового контекста? Ведь именно о нем писал Гидденс (“Социолог — это тот, кто в состоянии выйти за пределы круга личных обстоятельств и поместить вещи в широкий контекст”) и, в свою очередь, упоминала Погребная. Желаящим со мной поспорить рекомендую сначала посмотреть Интернет, выбрав для поиска давно известных обстоятельств концептуализации профессионализма именно это слово — “профессионализм”. Оснований для заявки на новое направление в социологии уже давно нет.

Обходя первый из двух канонических вопросов, выскажу соображения по поводу второго, то есть — что делать? 10 декабря 2009 года в Институте социологии НАНУ при поддержке САУ пройдут торжества, посвященные 60-летию Н.Паниной, приложившей титанические усилия для создания и функционирования Кодекса профессиональной этики социолога, который был утвержден V съездом Социологической ассоциации Украины (20 мая 2004 года, Киев).

Кодекс содержит основные принципы и этические нормы, и некоторые из них считаю уместным сейчас напомнить, поскольку они должны служить для социолога ориентиром при выборе этического варианта поведения в разных контекстах, ибо являются критериями профессионального поведения в соответствии с высшими идеалами в этой сфере человеческой деятельности.

Основные принципы

II. Профессиональная компетентность

Социологи обязаны поддерживать самый высокий уровень компетентности в своей работе; они понимают, что их профессиональные возможности имеют определенные границы и берутся только за те задачи, для которых имеют должное образование, умение и опыт. Они признают необходимость постоянного повышения своего образовательного уровня, чтобы оставаться профессионально компетентными; они используют соответствующие научные, профессиональные, технические и административные средства, нужные для поддержания их профессиональной деятельности на компетентном уровне. Они консультируются с другими профессионалами с целью улучшения своей работы со студентами, участниками исследования и заказчиками.

IV. Профессиональная ответственность

Социологи обязаны соблюдать высочайшие профессиональные нормы и брать на себя ответственность за свою работу. В своей профессиональной деятельности они исходят из того, что все вместе они образуют единое сообщество и отвечают за развитие социологического знания и поддержание авторитета социологии в научной и социально-практической сферах жизни общества. Социологи осознают ценность доверия общественности к выводам социологии, они заинтересованы в этическом поведении друг друга, их волнует то, что действия некоторых из них могут скомпрометировать это

доверие. Социологи должны стремиться действовать коллегиально, но не позволять стремлению к коллегиальности становиться важнее их личной ответственности за этическое поведение. В случае необходимости социологи должны консультироваться с коллегами во избежание нарушения этических норм.

Этические нормы

2. Научно-исследовательская деятельность

2.1. Социолог считает своим профессиональным долгом быть в курсе научной и профессиональной информации в своей сфере деятельности, поддерживать высокий уровень профессиональной компетентности.

2.3. В любом виде деятельности, связанном с выполнением профессиональных обязанностей, социолог никогда сознательно не искажает истину, какие бы обстоятельства ни провоцировали его на действия такого рода.

3. Научное общение

3.1. Социолог отстаивает свои взгляды, идеи и концепции, невзирая на конъюнктуру и авторитеты.

3.2. Отношение социолога к другим идеям и людям — авторам или сторонникам этих идей — отличается терпимостью и уважением. Научная критика и полемика как естественные для науки формы ее развития несовместимы с навешиванием идеологических ярлыков и с любыми попытками сведения счетов с оппонентами.

3.3. В профессиональных дискуссиях социолог стремится не дискредитировать своих оппонентов в профессиональном и личностном аспектах, не имея для этого веских оснований, связанных с грубым нарушением ими этики научной и преподавательской деятельности.

4. Презентация результатов исследования и научные публикации

4.2. Социолог не фабрикует данные, не фальсифицирует результаты и не представляет в своих публикациях и презентациях недостаточно обоснованные выводы, рекомендации, социально-политические обобщения и ярлыки.

4.3. Социолог воздерживается от поспешных публикаций, если представленные в них идеи или данные недостаточно обоснованы или проверены. Особую щепетильность социолог проявляет в тех случаях, когда недостаточно обоснованные или проверенные результаты исследования могут повлиять на репутацию и авторитет конкретных людей или организаций.

4.4. Представляя свою работу, социолог сообщает полную информацию о ней и не опускает данные, не согласующиеся с его гипотезами и концепциями. Он оглашает результаты независимо от того, совпадают ли они с прогнозируемыми или противоречат им.

4.5. После публичного представления результатов своего исследования социолог разрешает другим ученым проводить открытую оценку и верификацию методов и данных с должными мерами предосторожности, если это необходимо для защиты конфиденциальности участников исследования.

6. Редакционно-издательская деятельность

6.4. Рецензируя работы своих коллег, социолог руководствуется критериями истины, объективности, профессиональной компетентности и этики научной деятельности, избегая демонстрации своего личного отношения к

автору, эмоциональных оценок, а также навешивания идеологических и политических ярлыков.

6.5. Считая благом критический анализ своей работы на всех ее этапах, социолог с уважением относится к критическим замечаниям своих коллег и не рассматривает научных оппонентов как личных врагов или недоброжелателей (курс. мой. — Ю.Я.).

Одним словом, лучше, чем уже записано в Кодексе по поводу компетентности, профессиональности и этических норм для современного украинского социолога, не скажешь. Поэтому следует неукоснительно соблюдать положения Кодекса профессиональной этики социолога, каждому в своих поисках быть достойными его и памяти глубокоуважаемой Наталии Викторовны Паниной, имя которой уже давно следовало бы вписать в название вполне конкретной исследовательской институции Украины.